

УДК 902

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2023.6.231.248>

ЭЛЕМЕНТЫ ИНТЕРЬЕРА ЗОЛОТООРДЫНСКИХ ЖИЛЫХ ДОМОВ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ¹

©2023 г. Э.Д. Зиливинская

Статья посвящена анализу основных элементов интерьера золотоордынского дома. Интерьер «монгольского» дома состоит из глинобитной лежанки – суфы, очага, чаще всего тандыра и горизонтального дымохода – кана. В полу мог быть сделан умывальник – тошнау. Эти элементы присутствуют не только в бедных однокомнатных домах, но обязательны для любого жилого помещения, в том числе и в богатых аристократических усадьбах. Основной «мебелью» является П-образная или Г-образная суфа, которая может занимать большую часть комнаты. Исследователи связывают ее с монгольской традицией, однако подобные суфы широко распространены в Средней Азии с раннего средневековья. Отопительная система золотоордынских домов представлена канами, которые известны на Дальнем Востоке с раннего железного века. Печь для выпечки лепешек – тандыр имеет, скорее всего, среднеазиатское происхождение, так как в этом регионе подобные печи известны с эпохи бронзы. П-образная суфа, кан и тандыр образуют своеобразную «триаду», которая характеризует интерьер не только простейшего однокомнатного «монгольского» дома, но и любое жилое помещение в богатых многокомнатных усадьбах в Золотой Орде. Кроме этих трех элементов в полу жилых комнат может быть сделан умывальник – тошнау, который также был принесен в Золотую Орду из Средней Азии. Таким образом, большая часть элементов жилого помещения золотоордынского дома заимствована из Средней Азии. Однозначно монгольской можно считать только систему отопления в виде канов. Соединение тандыра, кана и большой П-образной суфы является золотоордынской традицией, которая в дальнейшем получила широкое распространение.

Ключевые слова: археология, Золотая Орда, монгольский дом, интерьер, лежанка-суфа, горизонтальный дымоход – кан, печь-тандыр, умывальник – тошнау, Монголия, Средняя Азия.

INTERIOR ELEMENTS OF THE GOLDEN HORDE RESIDENTIAL BUILDINGS IN THE LOWER VOLGA REGION²

E.D. Zilivinskaya

The article deals with analysis of the main elements of the Golden Horde house interior. The interior of a “Mongolian” house consists of an adobe bench – sufa, a hearth, most often a tandoor and a horizontal chimney – kang bed-stove. A washbasin – toshnau – could be made in the floor. These elements are present not only in poor one-room houses, but are required for any living space, including in rich aristocratic estates. The main “furniture” is a U-shaped or L-shaped sufa, which can occupy most of the room. Specialists associate it with the Mongolian tradition, but similar sufas have been widespread in Central Asia since the early Middle Ages. The heating system of Golden Horde houses is represented by kangas, which have been known in the Far East since the early Iron Age. The oven for baking flatbreads, the tandoor, is most likely of Central Asian origin, since similar ovens have been known in this region since the Bronze Age. The U-shaped sufa, kang and tandoor form a kind of “triad” that characterizes the interior of not only the simplest one-room “Mongolian” house, but also any living space in rich multi-room estates in the Golden Horde. In addition to these three elements, a washbasin – toshnau, which was also brought to the Golden Horde from Central Asia, can be made in the floor of living rooms. Thus, most of the living room elements of the Golden Horde house were borrowed from Central Asia. Only the heating system in the form of kangas can be considered unambiguously Mongolian. The combination of tandoor, kang and large U-shaped sufa is a Golden Horde tradition, which later became widespread.

¹ Работа публикуется в соответствии с планом научно-исследовательских работ Института этнологии и антропологии РАН.

² The work is published in accordance with the plan of research works of the Institute of Ethnology and Anthropology RAS.

Keywords: archaeology, Golden Horde, Mongolian house, interior, bench-sufa, horizontal chimney – kang, stove-tandoor, washbasin-toshnau, Mongolia, Central Asia.

В городах Золотой Орды, как, впрочем, и в любых других, основную массу построек составляли жилые дома. Простейший золотоордынский дом был квадратным в плане и состоял из одной комнаты. Размеры стороны квадрата не превышали 6,5 м. Конструкцию квадратных в плане домов «монгольского» типа в Золотой Орде подробно рассмотрел В.Л. Егоров (Егоров, 1970, с. 180–188). Он разделяет квадратные в плане постройки на дома с деревянными стенами, дома с деревянными стенами на сырцовом цоколе и дома, часть деревянных стен которых стоит на сырцовом цоколе, а часть – непосредственно на земле. Для возведения здания на выровненную землю или на цоколь укладывалась рама из бруса с выдолбленными в нем пазами. В пазы вертикально вставлялись доски, а по углам стен – толстые балки. Сверху вся конструкция закреплялась еще одной рамой аналогичной конструкции. Дощатые стены снаружи и изнутри обмазывались глиняным раствором. Крыши в таких домах, по мнению В.Л. Егорова, были четырехскатными с отверстием в зените (Егоров, 1970, с. 183). Форму однокомнатных квадратных домов В.Л. Егоров выводит от монгольской юрты. Действительно, процесс трансформации юрты в стационарное жилище подробно описан в многочисленных этнографических исследованиях (Щепетильников, 1960, с. 76; Майдар, 1971; Майдар, Пюрвеев, 1980, с. 50–56; и др.). Накопленные за последующие десятилетия данные позволяют дополнить схему В.Л. Егорова. Прежде всего, стены в подобных домах могли быть сложены целиком из сырцового и даже обломков обожженного кирпича, на что указывал еще Г.А. Федоров-Давыдов, (Федоров-Давыдов, 1994, с. 50–51). Также крыши в золотоордынских домах могли быть плоскими или с небольшим скатом. Те же этнографические исследования показывают, что при переходе формы жилища от круглой или многогранной к квадратной, высокие четырехскатные крыши довольно быстро трансформируются в плоские или скатные.

Однокомнатные дома служили жилищами беднейших слоев населения, но в некоторых случаях они могли быть центром небольшой усадьбы. Расширение жилого пространства

часто шло по пути пристраивания квадратных домов друг к другу. Большую группу многокомнатных построек представляют здания, состоящие из механически соединенных ячеек, каждая из которых представляет собой однокомнатный «монгольский» дом. По взаиморасположению ячеек эта группа делится на шесть типов (Зиливинская, 2019, с. 139–140).

Зажиточные и аристократические слои населения городов жили в многокомнатных монументальных домах, построенных по единому плану (Зиливинская, 2019, с. 139–142). Наряду с жилыми комнатами в них были парадные покои и помещения специального назначения (кладовые, комнаты для помола муки, кухни, ванные комнаты и др.). Самое большое из известных на сегодняшний день усадебных зданий насчитывает более 35 помещений различного назначения (Зиливинская, 2019, с. 125–128).

Интерьер «монгольского» дома абсолютно единообразен. Он состоит из глинобитной лежанки – суфы, очага и горизонтального дымохода – кана. В полу мог быть сделан умывальник – тошнау. Интересно, что эти элементы присутствуют не только в бедных однокомнатных домах, но обязательны для любого жилого помещения, в том числе и в богатых аристократических усадьбах. Различается лишь их оформление. Интересно выяснить, каким образом в Золотой Орде сложился этот стандарт организации интерьера.

Основной «мебелью» в золотордынском доме является суфа. Суфа – глинобитная лежанка высотой 35–50 см – строилась следующим образом: параллельно внешним стенам выкладывалась подпорная стенка суфы из малоформатного кирпича в один ряд. Пространство между этой стенкой и внешней стеной заполнялось, землей, глиной, строительными остатками, потом поверхность суфы обмазывалась слоем глины. Вертикальные стенки чаще всего также покрывались глиняной штукатуркой. В богатых домах поверх глиняной обмазки могли наносить белую алебастровую штукатурку. Суфы в золотоордынских домах строились вдоль двух или трех стен (так называемая Г-образная и П-образная планировки) (рис. 1: 1). В.Л. Егоров связывает такую форму с монгольской

1

2

Рис. 1. П-образные суфы: 1 – усадьба на раскопе LI Селитренного городища;
2 – усадьба на городище Каратобе X–XIII вв. в Южном Казахстане.

Fig. 1. U-shaped sufas: 1 – estate at excavation site LI of the Selitrennoye settlement;
2 – estate on the Karatobe settlement of the X–XIII centuries in Southern Kazakhstan.

традицией, так как в Монголии кан, расположенный внутри суфы, проходил вдоль двух или трех стен комнаты. Он пишет, что глиняные суфы, известные в Средней Азии с раннего Средневековья, по своей конфигурации существенно отличаются от золотоордынских, так как они обычно устраиваются вдоль всех четырех стен комнаты, оставляя только узкий проход для дверей (Егоров, 1970, с. 185). С этим утверждением трудно согласиться. Суфы, идущие по периметру комнаты в Средней Азии, являются неперенным атрибутом парадных комнат, что хорошо видно на примере Пенджикента. В то же время в жилых помещениях Пенджикента довольно

часто встречаются Г-образные и П-образные суфы (Воронина, 1964, с. 52; Хмельницкий, 2000, рис. 155, 157, 160). Известны лежанки подобного вида и на других раннесредневековых памятниках Средней Азии (рис. 1: 2) (Гудкова, 1964, с. 52; Неразик, 1976, рис. 105; Хмельницкий, 1992, с. 275; Хмельницкий, 2000, рис. 161, 163, 168, 173, 177, 188). В.Л. Егоров пытается объяснить этот факт заимствованием из Монголии, ссылаясь на мнение С.П. Толстова, который указал на сходство орнаментов керамики Средней и Нижней Сырдарьи и тюркских кочевников Монголии и Южной Сибири (Толстов, 1947, с. 69). Этот вывод не выглядит убедительным, так как

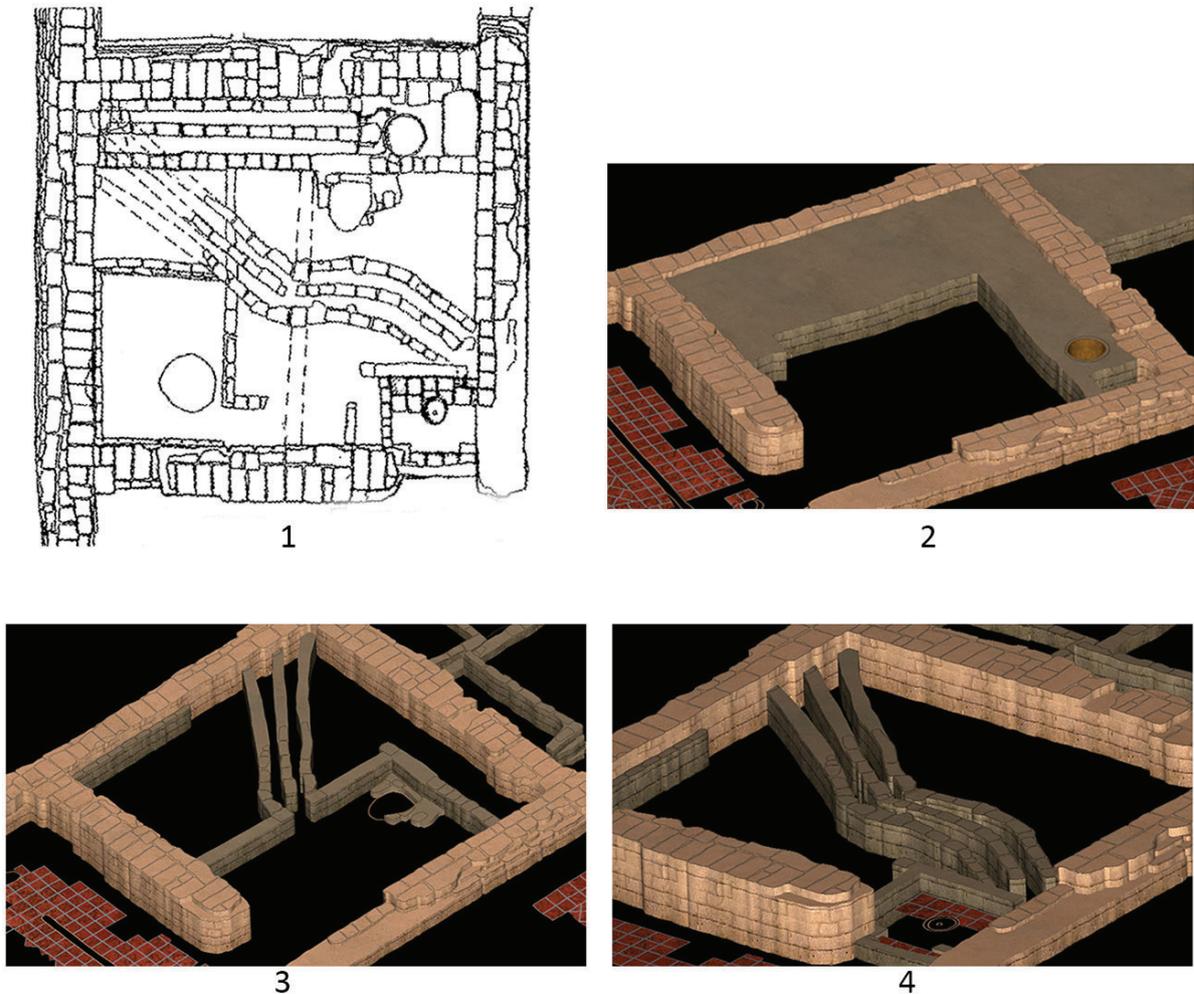

Рис. 2. Перестройки суфы в помещении усадьбы 2 на Селитренном городище:
1 – план I–IV периодов; 2 – I период; 3 – II период; 4 – IV период (2–4 – 3d модели).
Fig. 2. Alteration of the sufa in the room of estate 2 at the Selitrennoye settlement:
1 – plan of the I–IV periods; 2 – I period; 3 – II period; 4 – IV period (2–4 – 3d models).

С.П. Толстов писал не обо всей Средней Азии, а об одном определенном регионе Хорезма. Кроме того, в раннесредневековых суфах среднеазиатских памятников почти везде отсутствует кан, что не позволяет связывать их с монгольской традицией. Скорее всего, П-образная и Г-образная формы суф возникли здесь самостоятельно.

Суфы в золотоордынских домах зачастую занимали большую часть комнаты, так как они служили постелью всем членам большой семьи. При увеличении семьи, связанном, например, с рождением детей, суфу могли увеличивать в размерах. Очень показателен пример перестройки суфы в одном из помещений усадьбы 2 на Селитренном городище (Зиливинская, 2008, с. 16–20; Зиливинская, 2019, с. 26–30). В комнате, размеры которой

составляли 5,6×5,0 м, было выявлено пять строительных периодов (рис. 2: 1). В I периоде вдоль северной стены помещения был сложен двухканальный кан с тандыром в восточной части. К западной стене помещения примыкала суфа шириной 2,0 м, стенка которой поворачивала к востоку, образуя южную суфу шириной 60 см (рис. 2: 2). Таким образом, размеры основной части суфы, которую можно было использовать как лежанку, составляли 5,0×2,0 м. Если исходить из того, что ширина спального места составляет 60–70 см, то на такой лежанке могут уместиться 7–8 человек. Во II периоде суфа была расширена почти на 1 м, что позволяло уложить еще 2–3 человек (рис. 2: 3). В IV периоде суфа заняла почти всю комнату. Площадь пола стала составлять всего 1,3×1,1 м (рис. 2: 4). При таких размерах

на суфе вполне свободно могли разместиться от 18 до 20 человек.

Суфы, несмотря на их монументальность, часто передвигали, как и всякую другую мебель. Например, в той же усадьбе 2 в другом жилом помещении суфу, которая находилась напротив входа, передвинули, чтобы защитить от сквозняков (Зиливинская, 2008, с. 305–309; Зиливинская, 2019, с. 123–124). При этом площадь лежанки не увеличилась.

При различных перепланировках стенки суф и канов предыдущих периодов не срубают полностью, часть их остается в «теле» новой суфы. Поэтому при раскопках необходимо выбирать заполнение суф, чтобы проследить историю преобразования интерьера комнаты. В некоторых случаях, как, например, в усадьбе 2, это позволяет понять, какие процессы происходили в семье, ее населявшей.

Отопительная система золотоордынских домов была представлена канами, которые, по мнению В.Л. Егорова, были заимствованы монголами у чжурджэней и киданей (Егоров, 1970, с. 185–187). Л.Р. Кызласов пишет, что наиболее ранние каны прослеживаются на Дальнем Востоке (в Приамурье, Приморье, в северной полосе Китая и в Корее) в раннем железном веке (Кызласов Л.Р., 1975; 2001, с. 86). Как показали исследования последних десятилетий, самые ранние каны встречаются в постройках кроуновской культуры, которая датируется концом V в. до н. э. – II в. н. э. (Кызласов, 2011, с. 193, 194).

В гуннское время они известны в Забайкалье и Монголии (Давыдова, 1956, с. 265). Для гуннов характерна Г-образная суфа-кан с одним каналом из плит. Каны, сложенные вдоль двух или трех стен помещений (рис. 3), найдены при раскопках городища Дён-терек и Каракорума XIII в. (Древнемонгольские..., 1965, с. 67, рис. 29, с. 78, рис. 41, с. 174, рис. 100, с. 178, рис. 103; Erdenbat, Pohl, 2005, S. 172–175).

Наиболее полно и глубоко исследовал проблему возникновения канов и его появления у тунгусо-маньчжуров и монголов И.Л. Кызласов (Кызласов, 2011). Собрав все данные о жилищах с канами на Дальнем Востоке, он пришел к выводу, что в настоящее время отмечается два разных культурных региона, использовавших в гуннскую эпоху отопление жилищ этого типа: культура центральноазиатских гуннов, исследованная в Бурятии,

и первоначально кроуновская (конец V в. до н. э. – II в. н. э.), а затем и воспринявшая от нее каны польцевская культуры (IV–VII вв. н. э.), существовавшие в Приморье (Кызласов, 2011, с. 194). По мнению И.Л. Кызласова, с распространением государственной культуры чжурчжэней в эпоху Цзинь каны становятся повсеместной системой отопления на северо-востоке Дальнего Востока, включая Китай, в котором они засвидетельствованы письменными источниками уже в 1176 г. (Кызласов, 2011, с. 189). В одном из письменных источников, посвященных чжурчжэням XI в., описывается такая система отопления: «Вокруг комнаты устраивается земляная постель, под которой разводят огонь. На этой постели спят, едят и живут. Называется она (по-чжурчжэньски) кан» (Кычанов, 1966, с. 273). Чжурчжэньский кан XII–XIII вв. представлял собой земляную подушку высотой 20–50 см, шириной 70–150 см и длиной от 1 до 4 м, сложенную над жаропроводящими каналами, перекрытыми камнем или кирпичом. Каны Г-образной формы преобразуются в П-образные, количество каналов увеличивается до трех и даже пяти, соответственно увеличивается и ширина лежанки (Кызласов, 2011, с. 189).

Таким образом, достаточно очевидно, что отопительная система в виде канов была принесена в Золотую Орду непосредственно монголами. Однако существует и другая точка зрения. С.М. Ахинжанов и Л.Б. Ерзакович высказали предположение, что в нижневолжские города Золотой Орды каны могли быть занесены кимако-кипчакским населением из Южного Казахстана и Приаралья (Ахинжанов, Ерзакович, 1972, с. 69). В Южном Казахстане и Семиречье каны были известны еще в VII–VIII и X–XI вв. (Археологические..., 1962, с. 148–149, 158–159; Акишев, Байпаков, Ерзакович, 1972, с. 69–74; Байпаков, 1986, с. 431; Неразик, 1968, с. 203–204). Появление канов в Средней Азии в домонгольское время исследователи связывают с тюркизацией местного населения центральноазиатскими элементами сначала уйгурского, а затем огузо-кипчакского происхождения (Неразик, 1976, с. 64–69; Ерзакович, 1983, с. 90). С этим мнением категорически не согласен Г.А. Федоров-Давыдов, считавший, как и В.Л. Егоров, что появление канов в Золотой Орде связано исключительно с монгольским влиянием (Федоров-Давыдов,

1

2

Рис. 3. Каны в постройках Каракорума:

1– Г-образные; 2 – многоканальные (Erdenebat, U., Pohl, E. 2005, p. 174–175).

Fig. 3. Kangs in the buildings of Karakorum:

1– L-shaped; 2 – multi-channel (Erdenebat, U., Pohl, E. 2005, p. 174–175).

1994, с. 75). И.Л. Кызласов также отрицает эту гипотезу, считая, что короткие горизонтальные дымоходы, идущие от тандыров, известные на памятниках Южного Казахстана, каны не являются. Распространение же собственно канов можно связывать только с монголами (Кызласов, 2011, с. 199–200).

В городах Золотой Орды каны в основном строились вдоль одной стены и состояли из двух каналов (рис. 3: 1–2). Стенки их складывались из сырцового кирпича, ширина

каналов составляла около 20–25 см. Сверху каналы перекрывались сырцовыми или обожженными кирпичами. Кан начинался от очага (чаще всего – тандыра) и заканчивался у противоположной стены вертикальным дымоходом, который находился внутри помещения. Сами дымоходы обычно не сохраняются, но в некоторых случаях на конце одного из каналов прослеживается яма сажеприемника. Также при раскопках часто находят керамические трубы (кубуры) с закопченной

Рис. 4. Каны в золотоордынских домах: 1–2 – прямые двухканальные; 3 – Г-образные; 4 – многоканальные; 5 – закругленные каны (3d модель).

Fig. 4. Kangs in Golden Horde houses: 1–2 – straight two-channel; 3 – L-shaped; 4 – multi-channel; 5 – rounded channels (3d model).

внутри поверхностью. Это значит, что кубуры могли использоваться не только при прокладке водопровода, но и в качестве вертикальных дымоходов. Такое «укорачивание» канов И.Л. Кызласов связывает с влиянием среднеазиатской (сырдарьинской) традиции (Кызласов, 2011, с. 171).

Ф. Баллодом на Селитренном городище был исследован дом с П-образным каном (Баллод, 1923, таб. 23). В настоящее время на восточной окраине Селитренного (раскоп LI) городища ведутся раскопки большого усадеб-

ного здания, в некоторых помещениях которого находились П-образные каны, причем количество их каналов достигало трех-четырех (рис. 4: 4). В других комнатах каны были обычные, двухканальные, идущие вдоль одной стены. Г-образные каны (рис. 4: 3) были обнаружены в шести помещениях жилого блока усадьбы 4 на Селитренном городище (Зиливинская, 2008, с. 60–64, рис. 37; 2019, рис. 141)

Для лучшего обогрева поверхности суфы иногда в золотоордынских домах каны внутри

Рис. 5. Тандыры: 1 – городище Джанкент (X в.); 2 – городище Каратобе X–XIII вв.; 3 – мастерская по изготовлению тандыров в Ташкенте, 1927 г (фото Т.М. Девель) (Туркестань..., 2007, рис.13); 4 – тандыр в современности.

Fig. 5. Tandoors: 1 – Jankent fortified settlement (X century); 2 – Karatobe fortified settlement of the X–XIII centuries; 3 – workshop for making tandoors in Tashkent, 1927 (photo by T.M. Devel) (Turkestan..., 2007, fig. 13); 4 – tandoor in modern times.

нее встраивали не вдоль стены, а наискосок или полукругом таким образом, что их вертикальный дымоход попадал в угол комнаты, находящийся по диагонали от топки (рис. 4: 5). Также мог быть сделан дополнительный «диагональный» кан, причем топка его находилась посередине стенки центральной части суфы (рис. 2: 1, 3–4). Такие каны были прослежены в нескольких жилых помещениях усадеб 1 и 2 Селитренного городища (Зиливинская, 2008, с. 16–20, 26–30, рис. 2, 8–15, 19–20; 2019, рис. 124, 126, 128–130). Диагональные или закругленные каны можно считать чисто золотоордынским изобретением. На дальнем Востоке, где климат более холодный, нежели в Нижнем Поволжье, над канами сооружалась узкая суфа, ширина которой соответствовала размерам кана, поэтому она хорошо прогревалась. В Золотой Орде центральная часть

П-образной суфы была широкой и часто занимала большую часть комнаты. Г-образный и даже П-образный кан не прогревал всю ее поверхность. Поэтому в толще суфы, под ее центральной частью, устраивали диагональные или закругленные каны. Наличие большой суфы и диагонального кана в ней также можно связать с влиянием Южного Казахстана.

Очаги в большинстве золотоордынских домов представлены тандырами, которые известны в Средней Азии с неолита. Печи, напоминающие тандыры, встречаются в слоях Анау II и Мургабском варианте Намазга VI второй половины II тыс. – первой половины I тыс. до н. э. (Массон, 1959, с. 7). В Средней Азии тандыры (тануры) чаще всего использовались для выпечки лепешек и других хозяйственных нужд и ставились либо во дворе, либо в специальных хозяйственных помеще-

ниях. Как отмечает Е.Е. Неразик, в некоторых случаях они применялись и для отопления (Неразик, 1976, с. 74–76). В частности, это хорошо прослеживается в Южном Казахстане. В одном из помещений жилого комплекса середины X в. на городище Джанкент в Низовьях Сырдарьи найден тандыр, служивший, вероятно, для обогрева комнаты (рис. 5: 1), хотя там имелся и другой очаг (Зиливинская, Билялов, Сыдыкова, 2011). На городище Каратобе XI–XIII вв. многие помещения отапливались тандырами (рис. 5: 2) (Смагулов, 2011, с. 139–141, 160–174, 190–206; Зиливинская, Ержигитова, 2019). Тандыры, исследованные на городище Баба-Ата X–XII вв., были соединены с канами (Археологические..., 1962, с. 151, 152, 158, 161, 171). Но все же большее распространение в раннем Средневековье в Средней Азии получили отопительные сооружения других типов (Воронина, 1963, с. 84–96; Якубов, 1982).

Небольшие тандыры делались из раскатанного пласта хорошо перемешанной глины, который сворачивали в цилиндр, затем выколачивали и оформляли верхнюю часть венчиком. Получался своеобразный сосуд без дна. Потом готовый тандыр высушивали на солнце и выставляли на продажу. Производство таких тандыров в мастерской хорошо видно на фотографии 1927 г. из Ташкента (рис. 5: 3) (Туркестань..., рис. 13). Большие тандыры делаются из двух пластов, которые устанавливаются один на другой (Как изготавливают..., 02.10.2023; Процесс изготовления..., 02.10.2023). Для установки в комнате и соединения с каном достаточно небольшого тандыра, сделанного из одного пласта. Золотоордынские тандыры обычно цилиндрические или слегка расширяются книзу. Они не имеют отогнутого наружу венчика, как узбекские или таджикские (рис. 6: 1–2). Венчик, в том случае, если он вообще есть, небольшой, загнутый вовнутрь. Диаметр тандыров колеблется в пределах 40–65 см, высота обычно соответствует высоте суфы – 40–60 см. В комнате тандыр устанавливается в торце узкой части суфы (рис. 6: 3) или по центру стенки широкой ее части. Снаружи он обкладывается обломками сырцов и обожженных кирпичей, скрепленных глиняным раствором. Такой массивный кожух предохраняет хрупкие глиняные стенки и способствует лучшему удержанию тепла. Топили тандыр через верх-

нее устье. В передней стенке тандыра может быть сделано устье, выходящее в комнату, через которое выгребали золу. Поэтому в полу перед ним обычно находится ямка для золы. При помощи отверстий в стенке тандыр соединяется с каналами кана, по которым проходит горячий воздух (рис. 6: 2, 4). Для отопления кана верхнее отверстие тандыра закрывали крышкой. Так как тандыр – это прежде всего печь для выпечки лепешек, внутреннюю поверхность его покрывали насечками для лучшего прилипания теста. Насечки в виде вертикальных полос и вертикальных волнообразных линий чаще всего наносились многозубцовой гребенкой, но возможны и другие варианты (рис. 6: 4–5).

П-образная суфа, кан и тандыр образуют своеобразную «триаду», которая характеризует интерьер не только простейшего однокомнатного «монгольского» дома, но и любое жилое помещение в богатых многокомнатных усадьбах в Золотой Орде.

Кроме этих трех элементов в полу жилых комнат может быть сделан умывальник – тошна, или тошнау. Присутствие этих гигиенических сооружений, в отличие от суф с канами и тандырами, не столь обязательно, но они также встречаются, особенно в относительно зажиточных домах. Основную часть тошны составляет поглощающий колодец, который находится под полом комнаты. Колодец может быть выложен из обломков обожженных кирпичей (рис. 7: 1). Но чаще всего его делали из большого сосуда (хума или хумчи) с отбитым дном (рис. 7: 3), причем хум почти всегда ставили горлом вниз, а отбитым дном – вверх. Почему именно таким образом, помог прояснить натурный эксперимент, проведенный автором. При установке сосуда выкапывали яму, ставили в нее целый хум горлом вниз, засыпали его землей и затем отбивали дно. В ином случае часть земли обязательно попала бы в полость сосуда. В одном из помещений усадьбы 2 Селитренного городища хум, установленный в виде поглощающего колодца, имел настолько толстое дно, что его не удалось отколоть, и в нем просверлили отверстие.

Сверху водосливный колодец перекрывался резервуаром («раковиной»), над которым мыли руки, поливая их из кувшина-вододея (автоба). Простейший резервуар состоит из кирпича с отверстием в центре, утопленного

Рис. 6. Тандыры в золотоордынских домах (1–5): 1–3 – тандыры, сохранившиеся на полную высоту (1 – Селитренное городище; 2–3 – городище Жалпактал); 4–5 – насечки на стенках тандыра; 6 – выпекание самсы в тандыре в современности.

Fig. 6. Tandoors in Golden Horde houses (1–5): 1–3 – tandoors preserved at full height (1 – Selitrennoye settlement; 2–3 – Jalpaktal settlement); 4–5 – impressions on the tandoor walls; 6 – baking samsa in a tandoor.

чуть ниже уровня пола (рис. 7: 3–4). В жилищных домах резервуар мог быть сделан из керамической плиты или каменной чаши. В одном из помещений усадьбы 2 Селитренного городища найдена восьмиугольная керамическая плита со штампованным растительным орнаментом и отверстием в центре (рис. 7: 6), покрытая бирюзовой поливой (Зиливинская, 2019, с. 123). В здании на террито-

рии усадьбы 3 чаша тошны была мраморной (рис. 7: 5) (Федоров-Давыдов, Егоров, Булатов, 1981). Скорее всего, она была привезена откуда-то из Крыма, как и мраморная колонна в мечети Водянского городища (Зиливинская, 2023).

В парадных комнатах богатых домов водосливные резервуары устраивали в центре вымостки кирпичного пола (рис. 8) и оформ-

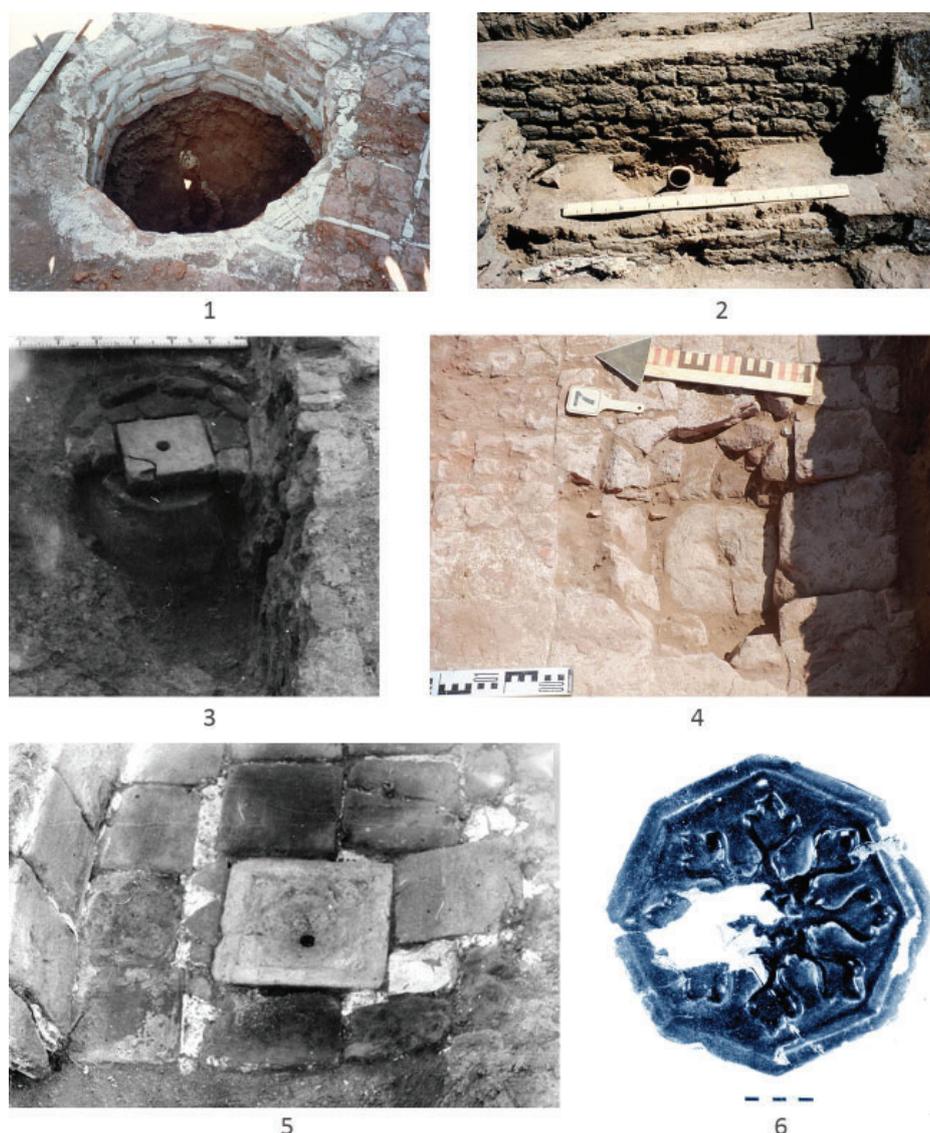

Рис. 7. Тошнау из домов Селитренного городища: 1 – кирпичный водопоглощающий колодец; 2 – кубурный трубопровод в суфе; 3 – «раковина» из кирпича с дырочкой над вкопанным хумом без дна; 4 – резервуар из кирпича с дырочкой в кирпичном полу; 5 – мраморный резервуар тошнау (Федоров-Давыдов Г.А., Егоров В.Л., Булатов Н.М., 1981); 6 – керамическая поливная плита – «раковина» тошнау.

Fig. 7. Toshnau from the houses of the Selitrennoye settlement: 1 – brick water-absorbing well; 2 – kubur pipeline in the sufa; 3 – “sink” made of brick with a hole above a dug-in khumm without a bottom; 4 – brick reservoir with a hole in the brick floor; 5 – marble reservoir toshnau (Fyodorov-Davydov G.A., Yegorov V.L., Bulatov N.M., 1981); 6 – ceramic glazed slab – “sink” toshnau.

ляли фигурной кирпичной кладкой или делали бордюр из изразцов (Зиливинская, 2019, с. 123, 126). Если пол был глинобитным, участок его вокруг чаши тошны мостили кирпичами, как, например, в жилых комнатах медресе Сарая (Зиливинская, 2014, с. 64). В одном из усадебных домов Селитренного городища тошна была сделана в суфе (рис. 7: 2). Грязная вода из нее поступала при помощи трубопровода из кубуров, проложенных в стене, во двор в уличный поглощающий колодец (Зиливинская, 2019, с. 128).

Тошна (тошнау, ташна, ташнау) была заимствована, скорее всего, в Средней Азии, где она известна с VIII в. Распространение этих гигиенических сооружений связано, вероятно, с принятием мусульманства, каноны которого требовали постоянных ритуальных омовений. Раннесредневековые тошнау найдены в Варахше, Пенджикенте и Куве (Воронина, 1963, с. 92–93; Анарбаев, 1981, с. 95–109). Тошнау Средней Азии имеют более сложную конструкцию. Глубина их зачастую достигает 5 м, поглощающий колодец состо-

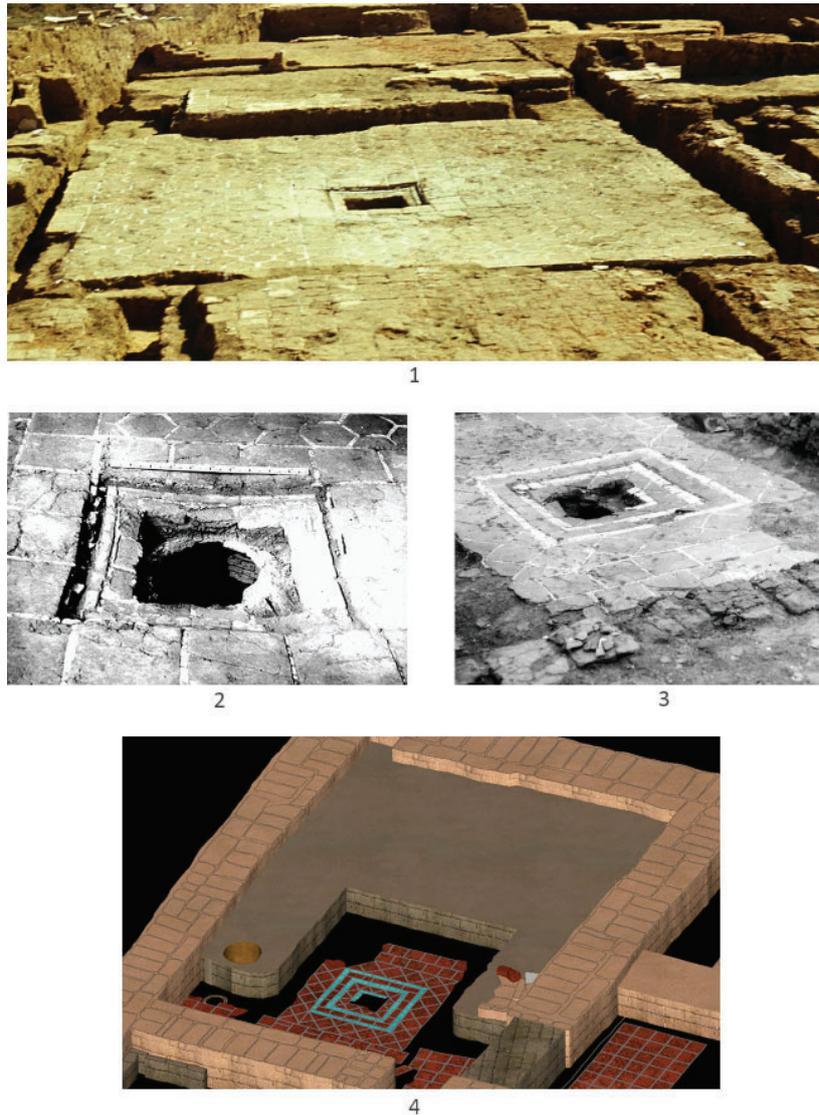

Рис. 8. Тощнау в центре вымостки пола в богатых усадебных домах Селитренного городища:
1–2 – центральный зал усадьбы 3; 3–4 – парадное помещение усадьбы 2.

Fig. 8. Toshnau in the center of the floor paving in the rich estates of the Selitrennoye settlement:
1-2 – the central hall of the estate 3; 3-4 – front room of estate 2.

ит из нескольких хумов, установленных друг над другом, и ямы под ними (рис. 9: 1–4). В сам колодец или резервуар над ним могут вести несколько кубурных трубопроводов из разных комнат (Анарбаев, 1981, с. 95–109). Более просто устроены тошнау Хорезма домонгольского времени, где в нижней части находился один хум без дна (рис. 9: 5). На сходство их с золотоордынскими указывал Г.А. Федоров-Давыдов, который считал, что в города Золотой Орды эти конструкции были принесены именно из Хорезма (Федоров-Давыдов, 1994, с. 75). В то же время водосливные колодцы, абсолютно идентичные золотоордынским и состоящие из хума без

дна или ямы с кирпичной облицовкой и перекрытые сверху кирпичом с просверленным отверстием (в Варахше – жерновом), встречаются во многих городах Средней Азии, например, в Пайкенде, Султан-кале, Хульбуке, Варахше (Мухамеджанов и др., 1988, с. 67, 73; Лунина, 1969, с. 119–122; Анарбаев, 1981, с. 106–109; Хмельницкий, 1992, с. 207; 2006, с. 43–44).

Таким образом, большая часть элементов жилого помещения золотоордынского дома заимствована в Средней Азии. К ним относятся умывальник-тошна, печь-тандыр и широкая, часто занимающая большую часть площади комнаты лежанка-суфа. Собственно

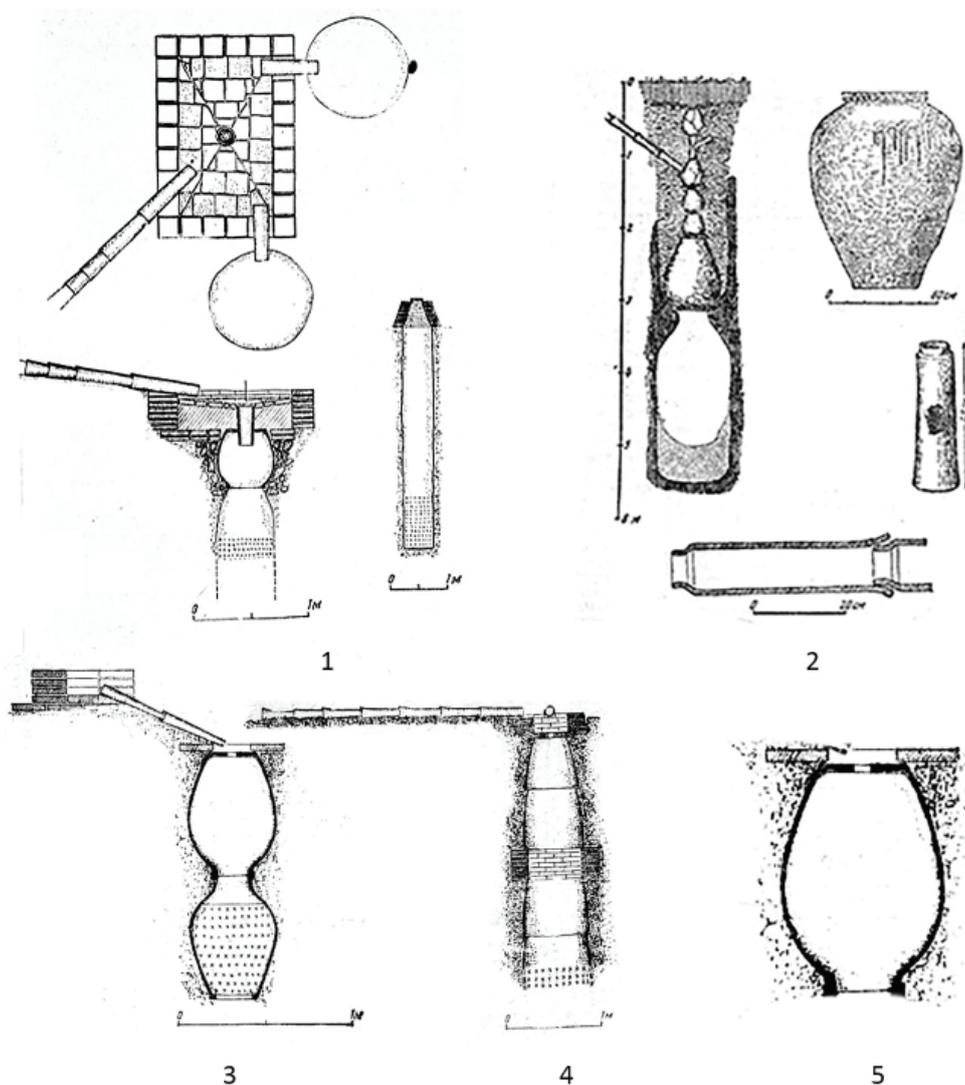

Рис. 9. Ташнау Средней Азии: 1– Афрасиаб, X–XI вв.; 2 – Варахша, X–XI вв.; 3 – Шуллерок-тепа 2, X в.; 4 – Шуллерок-тепа 1, X в.; 5 – Хорезм (Анарбаев А., 1981, с. 101, 104, 105, 107).

Fig. 9. Tashnau of Central Asia: 1– Afrasiyab, X–XI centuries; 2 – Varakhsha, X–XI centuries; 3 – Shullyuk-tepa 2, X century; 4 – Shullyuk-tepa 1, X century; 5 – Khwarazm (Anarbaev A., 1981, p. 101, 104, 105, 107).

монгольской можно считать только систему отопления в виде канов. Соединение тандыра, кана и большой П-образной суфы является золотоордынской традицией, которая в дальнейшем получила широкое распространение.

Интерьер золотоордынского жилища с большими суфами во многом аналогичен домам Южного Казахстана, в частности Отрара от XIII–XIV вв. до первой половины XX в. (Ерзакович, 1983; Акишев, Байпаков, Ерзакович, 1987, рис. 19, 20, 32–35, 45, 47, 54, 56, 82). Правда, И.Л. Кызласов считает, что короткий канал, идущий от тандыра к вертикальному дымоходу в стене комнаты, никак не связан с монгольской системой отопления

и его нельзя называть каном (Кызласов, 2011, с. 197–200). Также суфу, занимающую большую часть комнаты, он считает не суфой, а высоким полом, имеющим канал подпольного отопления. Небольшой по площади пол, находящийся ниже по уровню, с тошной в центре исследователь называет «нижним полом». По поводу дымоходного канала И.Л. Кызласов, тщательно изучивший все возможные дальневосточные варианты канов, возможно, и прав. Однако, чем отличается «высокий пол» отрарского жилища от суфы золотоордынского, не совсем понятно. При всей разнице терминологии жилое помещение узбекского дома Южного Казахстана удивительно напо-

минает устройство золотоордынского дома. На основании описания его, приведенного А.Н. Жилиной, можно представить, как жили люди в домах Золотой Орды: «Жилая комната чаще всего была квадратной, в центре стояла колонна (устун), которая поддерживала основную балку потолка (хары). Около входа имелось небольшое углубление – водослив, покрытый кирпичами или каменной плитой, сюда же выходило поддувало от очага, который вмазывался в возвышенную часть пола комнаты. Очаг, представлявший собой слепленную и частично обожженную корчагу без дна (верхнее отверстие было гораздо меньших размеров, чем нижнее), готовили отдельно, а затем устанавливали в комнате так, чтобы верхнее отверстие находилось на уровне возвышенной части пола. От очага, называемого «земляной очаг» (ер-учак, ер-гандыр), под суфой проходил дымовой канал (кан), который соединялся с трубой в стене дома. В холодное время в таком очаге пекли лепешки, на нем готовили пищу, им обогревались. Для сохранения жара очаг сверху закрывали

крышкой, слепленной из глины» (Жилина, 1982, с. 146–147). От золотоордынского дома это жилище отличает только колонна, стоящая посреди комнаты на суфе и поддерживающая перекрытие. В Средней Азии такие колонны являются непременным конструктивным элементом ввиду дефицита пригодного для строительства дерева, что создает сложности при плоском перекрытии пролетов. Исследовательница отмечает, что в таком жилом помещении размещалась вся большая семья, состоявшая из родителей и женатых сыновей. Для женатых пар на ночь отгораживали занавесками углы комнаты, а остальные члены семьи спали вместе. Самое теплое место около очага предназначалось для стариков и маленьких детей. В этой же комнате готовили пищу, пекли лепешки, занимались шитьем, вышиванием и другими домашними делами. В холодное время около двери держали новорожденных ягнят и козлят (Жилина, 1982, с. 147). Вероятно, примерно таков же был быт населения Золотой Орды, жившего в однокомнатных домах.

ЛИТЕРАТУРА

- Акишев К.А., Байпаков К.М., Ерзакович Л.Б.* Древний Отрар (топография, стратиграфия, перспективы). Алма-Ата: Наука, 1972. 216 с.
- Акишев К.А., Байпаков К.М., Ерзакович Л.Б.* Отрар в XIII–XV веках. Алма-Ата: Наука КазССР, 1987. 353 с.
- Анарбаев А.* Благоустройство средневекового города Средней Азии. Ташкент: Фан, 1981. 122 с.
- Археологические исследования на северных склонах Каратау / Отв. ред. Е. И. Агеева. Алма-Ата: АН КазССР, 1962. 220 с.
- Ахинжанов С.М., Ерзакович Л.Б.* К вопросу о происхождении канов на Сырдарье // Известия АН КазССР. Серия общественная. 1972. № 2. С 53–78.
- Байпаков К.М.* Средневековая городская культура Южного Казахстана и Семиречья (VI – начало XIII в.). Алма-Ата: Наука Казахской ССР, 1986. 256 с.
- Воронина В.Л.* Архитектура древнего Пянджикента (Итоги работ 1954-1959 гг.) // Труды Таджикской археологической экспедиции. Т. IV / МИА. № 124 / Отв. ред. А.М. Беленицкий. М.; Л.: Наука, 1964. С. 193–215.
- Воронина В.Л.* Черты раннесредневекового жилища Средней Азии // СЭ. 1963. № 6. С. 84–96.
- Гудкова А.В.* Ток-кала. Ташкент: Фан, 1964. 171 с.
- Давыдова А.В.* Иволгинское городище // СА. Т. XXV / Отв. ред. Б.А. Рыбаков. М.: АН СССР, 1956. С. 261–300.
- Древнемонгольские города / Отв. ред. С.В. Киселев. М.: Наука, 1965. 367 с.
- Егоров В.Л.* Жилища Нового Сарая // Поволжье в средние века / Отв. ред. А.П. Смирнов. М.: Наука, 1970. С. 172–193.
- Ерзакович Л.Б.* Жилище Отрара и некоторые этнокультурные и хозяйственные процессы на юге Казахстана в XIII–XVIII вв. // Средневековая городская культура Казахстана и Средней Азии / Гл. ред. Б. А. Тулепбаев. Алма-Ата: Наука КазССР, 1983. С. 81–92.

- Жилина А.Н.* Традиционные поселения и жилище узбеков Южного Казахстана // Жилище народов Средней Азии и Казахстана / Отв. ред. Е.Е. Неразик, А. Н. Жилина. М.: Наука, 1982. С. 137–164.
- Зиливинская Э.Д.* Усадьбы золотоордынских городов. Астрахань: Астраханский университет, 2008. 172 с.
- Зиливинская Э.Д.* Архитектура Золотой Орды. Часть II. Гражданское зодчество. Казань: АН РТ, 2019. 353 с.
- Зиливинская Э.Д.* Византия в Нижнем Поволжье: крымская сполія в Золотой Орде // ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: ΙΜΠΕΡΙΑ Ι ΠΟΛΙΣ / Отв. ред. Н.А. Алексеенко. Симферополь: АРИАЛ, 2023. С. 111–119.
- Зиливинская Э.Д., Билялов С.У., Сыдыкова Ж.Т.* Раскопки жилого квартала на городище Джанкент // Вопросы истории и археологии средневековых кочевников и Золотой Орды. Сборник научных статей памяти В.П. Костюкова / Отв. ред. Д.В. Марыксин, Д.В. Васильев. Астрахань: Астраханский университет, 2011. С. 27–39.
- Зиливинская Э.Д., Ержигитова А.А.* Раскопки в окрестностях городища Каратобе в 2019 году // Маргулановские чтения – 2020: материалы международной научно-практической конференции «Великая Степь в свете археологических и междисциплинарных исследований» (г. Алматы, 17–18 сентября 2020 г.) Т. 2 / Гл. Ред. Б.А. Байтанаев. Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2020. С. 386–398.
- Кызласов Л.Р.* Ранние монголы // Сибирь, Центральная и Восточная Азия в средние века / Отв. ред. В. Е. Ларичев. Новосибирск: Наука, 1975. С. 170–177.
- Кызласов Л.Р.* Гуннский дворец на Енисее. М.: Вост. лит-ра, 2001. 176 с.
- Кызласов И.Л.* Алтаистика и археология. М.: Институт тюркологии, 2011. 256 с.
- Кычанов Е.И.* Чжурджени в XI в. // Сибирский археологический сборник. Вып. 2 / Отв. ред. А.П. Окладников. Новосибирск: Наука, 1966. С. 269–281.
- Лунина С.Б.* Археолого-стратиграфическое изучение городища Султан-Кала, его обводов и западной части пригородов // Труды ЮТАКЭ. Т. IV / Ред. М.Е. Массон, Г.А. Пугаченкова. Ашхабад: Ылым, 1969. С. 109–171.
- Майдар Д.* Архитектура и градостроительство в Монголии. М.: Стройиздат, 1971. 241 с.
- Майдар Д., Пюрвеев Д.* От кочевой до мобильной архитектуры. М.: Стройиздат, 1980. 216 с.
- Массон В.М.* Древние земледельцы на юге Туркменистана. Ашхабад: Туркменгосиздат, 1959. 40 с.
- Мухамеджанов А.Р., Адылов Ш.Т., Мирзахмедов Д.К., Семенов Г.Л.* Городище Пайкенд. К проблеме изучения средневекового города Средней Азии. Ташкент: ФАН, 1988. 195 с.
- Неразик Е.Е.* О некоторых направлениях этнических связей населения Южного и Юго-Восточного Приаралья // История, археология и этнография Средней Азии / Ред. А. В. Виноградов и др. М.: Наука, 1968. С. 197–207.
- Неразик Е.Е.* Сельское жилище в Хорезме (I–XIV вв.). Из истории жилища и семьи. Археолого-этнографические очерки / Труды ХАЭЭ. Т. 9. М.: Восточная литература, 1976. 256 с.
- Смагулов Е.А.* Древний Сауран. Алматы: АБДИ, 2011. 434 с.
- Толстов С.П.* Города гузов // СЭ. 1947. № 3. С. 55–102.
- Туркестан в старых фотографиях и керамике. Материалы выставки. / сост. и отв. ред. Т. К. Мкртычев. М.: ГМВ, 2007. 62 с.
- Федоров-Давыдов Г. А.* Золотоордынские города Поволжья. М.: Изд. МГУ, 1994. 232 с.
- Федоров-Давыдов Г.А., Егоров В.Л., Булатов Н.М.* Научный отчет о раскопках на Селитренном городище в 1981 г. // Архив ИА РАН. Р-1, 9676, 9677а.
- Хмельницкий С.* Между арабами и тюрками. Архитектура Средней Азии IX–X вв. Берлин; Рига: «Continent», 1992. 344 с.
- Хмельницкий С.* Между кушанами и арабами. Архитектура Средней Азии V–VIII вв. Берлин-Рига: GamaJun, 2000. 293 с.
- Щепетильников Н.М.* Архитектура Монголии. М.: Госстройиздат, 1960. 245 с.
- Якубов Ю.* Раннесредневековые бытовые очаги из поселения Гардани Хисор // Жилище народов Средней Азии и Казахстана / Отв. ред. Е.Е. Неразик, А. Н. Жилина. М.: Наука, 1982. С. 111–121.

Erdenebat U., Pohl E. Aus der Mitte der Hauptstadt – Die Ausgrabungen der Universität Bonn im Zentrum von Karakorum // Dschingis Khan und seine Erben. Das Weltreich der Mongolen. Bonn, München, 2005. S. 168-175

Богослужбные одеяния дьякона и иерея. Доступно по: URL: <http://simvol-veri.ru/xp/bogoslujebnie-odeyaniya-diakona-i-iereya.html>.

Как изготавливают национальный тандыр в Таджикистане. Ремесла Таджикистана. Доступно по: URL: <https://yandex.ru/video/preview/9259919896025844238> (дата обращения: 02.10.2023)

Процесс изготовления настоящего узбекского тандыра. Доступно по: URL: <https://yandex.ru/video/preview/8359916480299155991> (дата обращения: 02.10.2023)

Информация об авторе:

Зиливинская Эмма Давидовна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая Российской Академии наук (г. Москва, Россия) eziliv@mail.ru

REFERENCES

Akischev, K. A., Baipakov, K. M., et al. 1972. *Drevnii Otrar (topografiia, stratigrafiia, perspektivy) (Ancient Otrar (topography, stratigraphy, perspectives))*. Alma-Ata: "Nauka" Publ. (in Russian).

Akischev, K. A., Baipakov, K. M., Erzakovich, L. B. 1987. *Otrar v XIII–XV vekakh (Otrar in XVIII–XV centuries)*. Alma-Ata: "Nauka" Publ. (in Russian).

Anarbaev A. 1981. *Blagoustroystvo srednevekovogo goroda Sredney Azii (Improvement of a medieval city in Central Asia)*. Tashkent: "Fan" Publ. (in Russian).

Ageeva, E. I. (ed.). 1962. *Arkheologicheskie issledovaniya na severnykh sklonakh Karatau (Archaeological studies on the northern slopes of Karatau)*. Alma-Ata: Academy of Sciences of Kazakh SSR (in Russian).

Akhinzhano, S. M., Erzakovich, L. B. 1972. In *Izvestiia Akademii Nauk Kazakhskoi SSR. Seriya arkheologicheskaya (Bulletin of the Academy of Sciences of Kazakh SSR. Archaeological series)* (2), 53–78 (in Russian).

Baipakov, K. M. 1986. *Srednevekovaya gorodskaya kul'tura Yuzhnogo Kazakhstana i Semirech'ya (VI – nachalo XIII v.) (Medieval urban culture of Southern Kazakhstan and Zhetysu (VI – beginning of the XIII centuries))*. Alma-Ata: "Nauka" Publ. (in Russian).

Voronina, V. L. 1964. In Belenitsky, A. M. (ed.). *Trudy Tadjikskoy arkheologicheskoy ekspeditsii (Proceedings of the Tajik archaeological expedition)* IV. Series: Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR (Materials and Studies in Archaeology of the USSR) 124. Moscow: "Nauka" Publ., 193–215 (in Russian).

Voronina, V. L. 1963. In *Sovetskaia etnografiia (Soviet Ethnography)* (3), 84–96 (in Russian).

Gudkova, A. V. 1964. *Tok-kala (Tok-kala)*. Tashkent: "Fan" Publ. (in Russian).

Davydova, A. V. 1956. In Rybakov, B. A. (ed.). *Sovetskaia Arkheologiya (Soviet Archaeology)* XXV. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 261–300 (in Russian).

Kiselev, S. V. (ed.). 1965. *Drevnemongol'skie goroda (Ancient Mongol Towns)*. Moscow: "Nauka" Publ., (in Russian).

Egorov, V. L. 1970. In Smirnov, A. P. (ed.). *Povolzh'e v srednie veka (Volga Region in the Middle Ages)*. Moscow: "Nauka" Publ., 172–193 (in Russian).

Erzakovich, L. B. 1983. In Tulebaeva, B. A. (ed. in chief.). *Srednevekovaia gorodskaya kul'tura Kazakhstana i Srednei Azii (Medieval Urban Culture of Kazakhstan and Central Asia)*. Alma-Ata: "Nauka" Publ., 81–92 (in Russian).

Zhilina, A. N. 1972. In Narazik, E. E., Zhilina, A. N. (eds.). *Zhilishche narodov Sredney Azii i Kazakhstana (Жилище народов Средней Азии и Казахстана)*. Moscow: "Nauka" Publ., 137–164 (in Russian).

Zilivinskaya, E. D. 2008. *Usad'by zolotoordynskikh gorodov (Mansions of Golden Horde Cities)*. Astrakhan: "Astrakhanskii universitet" Publishing House (in Russian).

Zilivinskaya, E. D. 2019. *Arkhitectura Zolotoi Ordyy (Architecture of the Golden Horde) 2. Grazhdanskoe zodchestvo (Civil architecture)*. Kazan: Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan (in Russian).

Zilivinskaya, E. D. 2023. In Alekseenko, N. A. (ed.). *ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: IMPERIYA I POLIS (ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: EMPIRE AND POLIS)*. Simferopol: "ARIAL" Publ., 111–119 (in Russian).

- Zilivinskaya, E. D., Bilyalov, S. U., Sydykova, Zh. T. 2011. In Maryksin, D. V., Vasiliev, D. V. (eds.). *Voprosy istorii i arkhologii srednevekovykh kochevnikov i Zolotoy Ordyy. Sbornik nauchnykh statey pamyati V.P. Kostyukova (Issues on history and archaeology of medieval nomads and the Golden Horde. Collection of scientific articles in memory of V.P. Kostyukov)*. Astrakhan: "Astrakhanskii universitet" Publishing House, 27–39 (in Russian).
- Zilivinskaya, E. D., Erzhitova, A. A. 2020. In Baitanayev, B.A. (ed.). *Margulanovskie chteniya-2020. Velikaia Step' v svete arkhelogicheskikh i mezhdistsiplinarykh issledovaniy (17–18 sentiabria 2020 goda) (Great Steppe in the Light of Archaeological and Interdisciplinary Studies: Margulan Readings – 2020 (September 17–18, 2020))* 2. Almaty: Institute of Archaeology named after A. Kh. Margulan Publ., 386–398 (in Russian).
- Kyzlasov, L. R. 1975. In Larichev, V. E. (ed.). *Sibir', Tsentral'naya i Vostochnaya Aziya v srednie veka (Siberia, Central and East Asia in the Middle Ages)*. Novosibirsk: "Nauka" Publ., 170–177 (in Russian).
- Kyzlasov, L. R. 2001. *Gunnskiy dvorets na Enisee (Hun palace on the Yenisei)*. Moscow: "Vostochnaia literatura" Publ. (in Russian).
- Kyzlasov, I. L. 2011. *Altaistika i arkhologiya (Altaistics and archaeology)*. Moscow: Institute of Turkology (in Russian).
- Kychanov, E. I. 1966. In Okladnikov, A. P. (ed.). *Sibirskiy arkhelogicheskiy sbornik (Siberian archaeological collection)* 2. Novosibirsk: "Nauka" Publ., 269–281 (in Russian).
- Lunina, S. B. 1969. In Masson, M. E. (ed.). In *Trudy Yuzhno-Turkmenistanskoy arkhelogicheskoy kompleksnoy ekspeditsii (Proceedings of the South Turkmenistan Archaeological Integrated Expedition)* IV. Ashkhabad: "Ylym" Publ., 109–171 (in Russian).
- Maidar, D. 1971. *Arkhitektura i gradostroitel'stvo v Mongolii (Architecture and urban planning in Mongolia)*. Moscow: "Stroiizdat" Publ. (in Russian).
- Maidar, D., Pyurveev, D. 1980. *Ot kochevoy do mobil'noy arkitektury (From nomadic to mobile architecture)*. Moscow: "Stroiizdat" Publ. (in Russian).
- Masson, V. M. 1959. *Drevnie zemledel'tsy na yuge Turkmenistana (Ancient farmers in the south of Turkmenistan)*. Ashkhabad: "Turkmengosizdat" Publ. (in Russian).
- Mukhamedzhanov, A. R., Adylov, Sh. T., Mirzakhmedov, D. K., Semenov, G. L. 1988. *Gorodishche Paykend. K probleme izucheniya srednevekovogo goroda Sredney Azii (Paykend settlement. To the issues of studying a medieval city in Central Asia)*. Tashkent: "FAN" Publ. (in Russian).
- Nerazik, E. E. 1968. In Vinogradov, A. V. et al. (eds.). *Istoriya, arkhologiya i etnografiya Srednei Azii (History, Archaeology and Ethnography of Central Asia)*. Moscow: "Nauka" Publ., 197–207 (in Russian).
- Nerazik, E. E. 1976. *Sel'skoe zhilishhe v Khorezme (I–XIV vv.). Iz istorii zhilishha i sem'i. Arkheologo-etnograficheskie ocherki (Rural Dwelling in Khwarezm (1st–14th Centuries). The History of Home and Family. Archaeological and Ethnographic Essays)*. Series: *Trudy Khorezmskoi arkhelogo-etnograficheskoi ekspeditsii (Proceedings of the Khwarezm Archaeological and Ethnographic Expedition)* 9. Moscow: "Vostochnaya literatura" Publ. (in Russian).
- Smagulov, E. A. 2011. *Drevnii Sauran (Ancient Sauran)*. Almaty: "ABDI" Publ. (in Russian).
- Tolstov, S. P. 1947. In *Sovetskaia etnografiya (Soviet Ethnography)* (3), 55–102 (in Russian).
- Mkrtychev, T. K. (ed.). 2007. *Turkestan v starykh fotografiyakh i keramike (Turkestan in old photos and ceramics)*. Moscow: Gosudarstvennyi Muzei Vostoka Publ. (in Russian).
- Fedorov-Davydov, G. A. 1994. *Zolotoordynskie goroda Povolzh'ia (Golden Horde Cities in the Volga Area)*. Moscow: Moscow State University (in Russian).
- Fedorov-Davydov, G. A., Egorov, V. L., Bulatov, N. M. 1981. *Nauchnyy otchet o raskopkakh na Selitrennom gorodishche v 1981 g. (Scientific report on excavations at the Selitrennoye settlement in 1981)*. Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, R-1, no. 9676, 9677a (in Russian).
- Khmel'nitskii, S. 1992. *Mezhdub arabami i tiurkami. Arkhitektura Srednei Azii IX–X vv. (Between Arabs and Turks: Architecture of Central Asia in 9th–10th Centuries)*. Berlin; Riga: "Continent" Publ. (in Russian).
- Khmel'nitskii, S. 2000. *Mezhdub kushanami i arabami. Arkhitektura Sredney Azii V–VIII vv. (Between the Kushans and Arabs. Architecture of Central Asia of the V–VIII centuries)*. Berlin-Riga: Gamajun (in Russian).
- Schepetilnikov, N. M. 1960. *Arkhitektura Mongolii (Architecture of Mongolia)*. Moscow: "Gosstroizdat" Publ. (in Russian).

Yakubov, Yu. 1982. In Nerazik, E. E., Zhilina, A. N. (eds.). *Zhilishche narodov Sredney Azii i Kazakhstana (Dwelling of the peoples of Central Asia and Kazakhstan)*. Moscow: "Nauka" Publ., 111–121 (in Russian).

Erdenebat, U., Pohl, E. 2005. In *Dschingis Khan und seine Erben. Das Weltreich der Mongolen (Genghis Khan and his heirs. The Mongol Empire)*. Bonn, München, 168–175 (in German).

Bogosluzhebnye odeianiia d'iakona i iereia (Deacon's and Priest's Liturgical Robes). Available at: URL: <http://simvol-veri.ru/xp/bogoslujebnie-odeyaniya-diakona-i-iereya.html> (in Russian).

Kak izgotavlivayut natsional'nyy tandyr v Tadjikistane. Remesla Tadjikistana (How the national tandoor is made in Tajikistan. Crafts of Tajikistan). Available at: URL: <https://yandex.ru/video/preview/9259919896025844238> (accessed 02.10.2023) (in Russian).

Protsess izgotovleniya nastoyashchego uzbekskogo tandyra (The process of making a genuine Uzbek tandoor). Available at: URL: <https://yandex.ru/video/preview/8359916480299155991> (accessed 02.10.2023) (in Russian).

About the Author:

Zilivinskaya Emma D. Doctor of Historical Sciences, N. N. Miklukho-Maklai Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences. Leninsky prospect, 32A, Moscow, 119334, Russian Federation; eziliv@mail.ru

Статья поступила в журнал 01.10.2023 г.
Статья принята к публикации 01.12.2023 г.